

19.02.2012

ДНЕВНИК ОФФICЕРА

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ КНИЖЕНЦЕВ родился 14 октября 1915 года в селе Разино Шемякинского района.

Во время воинской службы в рядах Красной Армии его направили на курсы подготовки младших командиров в Ташкентское артиллерийское училище, после окончания которого в 1939 году он служил в артиллерийском полку в городе Ашхабаде.

В самом начале войны в июне 1941 года полк был передислоцирован на западную границу, где уже шли ожесточённые бои. Отсюда с боями пробивались, придерживаясь дороги Москва —

Все меньше и меньше с каждым годом становится участников и свидетелей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Время стирает с лица земли окопы, раскрывает новые подробности и факты военных времён. И чем дальше уходим мы от той войны, тем дороже и ценнее становится военная летопись, собранная из живых уст. Война не обошла стороной и семью нашего земляка Юрия Михайловича Книженцева. Его отец, Михаил Николаевич, прошёл всю войну и в Берлинском котле из первых праздновал долгожданную Победу. На протяжении всех военных лет он вел записи, по которым через три десятилетия после войны своей рукой написал военную повесть — «Дневник офицера», посвятив её своим внукам Александру и Вячеславу. Уже после смерти отца Юрий Михайловичу удалось разбить эту рукопись и с помощью компьютер набрать и оформить повесть. Так из фронтовых воспоминаний сложилась книга о Войне. Книга суровая и правдивая. О неподготовленной к войне Красной Армии, о сложных взаимоотношениях людей, о героизме и трусости. Внук Ю.М.Книженцева Ефим, который живёт и учится в Новосибирске, занял второе место в конкурсе сочинений на тему «Мой земляк и родные на фронтах Великой Отечественной войны». К своему сочинению Ефим приложил отрывок из опубликованной повести своего прадеда — фронтовика о том, как воевал, как терпел позарницей и шел к Победе. Ефим делится мыслями: «Как это ни печально звучит, но ветераны, живые свидетели и участники реальной войны, уходят из жизни. Новый образ войны молодежь создаёт по фильмам и тем книгам, которыми забиты прилавки магазинов, в которых часто искажается история».

Ефим Книженцев (справа)

Юрий Михайлович Книженцев

Дневник офицера

Помните, как воевали?

Мы публикуем некоторые фрагменты из книги Ю.М.Книженцева «Помнить, огненных лет. Дневник офицера».

Прошли июль и половина августа успешных боев на паганьской земле. Дивизион шёл по правому берегу реки Даугава (Двина). Освободили город Даугавпилс и шлик Баггисскому морю на Ригу. Девятнадцатого августа, обив орызавшегося противника и почти не встречая сопротивления со стороны, танки на большой скорости двинулись по большому И так как артиллерийский дивизион везде и всюду сопровождал и поддерживал танкистов, он тоже пошёл вслед за танками. Шли, не останавливаясь. Без приключений весь день и ночь, атиснулись

не было. Дивизион полностью куда-то исчез. Дождь ещё не осозная, что произошло, он спустился с высоты к реке, наполнив, так как внутри всё горело, скупил в ручей в голову, осевшимся немного, только потом начал приходить в себя. Почти белым заслепил глаза по ружью, чтобы выйти на дорожку искать следы да из-загнувшей батареи. На дороге он увидел стоящую асфальтовую машину. Водитель не лезал разрывавший на две части труп человека. Только одна половина (голова, руки и грудная клетка) лежала по одну сторону дороги, а другая, — по другую

...19 июля. Началась новая летний день, первая встреча с противником, первого боя с ним! Сурово двинулся по ночам, полк располагался на отдыхе на расвете. Так было и в этот день, только чувствования уже недалеко присутствие фронта. Хотя фактически фронт как таковой, не было в те дни. Наши части, отступая под ударами противника, задерживались на случайных рубежах на непродолжительное время и снова продолжали наступление.

Не описать состояние людей в первые

Баршава, к Эльбе, через серию лозки, города Юхнов, Медынь, Малоярославец к Подольску, а затем к Подмосквовью.

С декабря 1941 года в качестве командира артиллерийской батареи прошёл дорогами от Москвы до Берлина, а затем освободил Прагу.

Весной 1946 года в Венгерском городе Дендьеш после десятилетней разлуки встретился с братом Григорием, который закончил войну командиром роты в звании капитана. Через год после Победы вместе вернулись в родные края.

С октября 1946 года Михаил Николаевич работал в Шемонахинском райисполкоме в качестве инструктора.

В январе 1947 года возвратился домой третий брат Андрей, воевавший в танковых частях, с которым во время войны встретиться не пришлось. А четвертый брат Иван в возрасте 17 лет погиб в бою где-то в Прибалтике.

В мае 1949 года районный культпросветотдел назначил М.Н. Книженцева пропагандистом в Разинский сельский Совет. Позже он окончил школу строителей и работал прорабом стройучастка в селе Волчанка. Вводил многочисленные объекты культуры, жилые дома, животноводческие фермы.

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Михаил Николаевич награжден тремя Орденами Отечественной войны 1 степени, медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», медалью «Маршала Жукова Г.К.» и другими.

Приказом Министра Обороны Республики Казахстан № 9 от 21 марта 2000 года в связи с празднованием 55-летия Победы в Великой Отечественной войне ему присвоено очередное воинское звание майора.

19 ноября 2000 года Михаил Николаевич Книженцев скончался, оставив память в рукописи «Дневник офицера. Память о годах войны», посвященную своим внукам Александру и Вячеславу Книженцевым.

19.02.10г

К фашистам в плен.

Заняв огневые позиции на высоте позади деревьев поставили «Доджика» в укрытие. Расставили часовых. Все офицеры дивизиона собрались в одной избе, нарыли посреди стола с трофейной выпивкой и закуской. В этом состоянии они полностью перешли на питание немцев по довольствию. Было трофейное питание и трофейный спирт. После такого хорошего угощения офицеры расслабились, а точнее, распозлались по своим батареям.

Несколько ночей подряд они почти не спали, а в эту ночь перед рассветом еще и угостили. Михаил лег возле первого орудия своей батареи и уснул мертвецким сном. Неизвестно, сколько бы он проспал, если бы не санитары, подбравшие убитых и раненых. Один из санитаров подполз к нему, растормошил и спросил: «Куда вы ранены?»

«Я вроде бы совсем не раненый. ... О, Боже! Он не увидел деревьев - она сторела дотла.

Солнце стояло в зените и прожигало землю. Вокруг кипелись убитые и раненые, земля изрыта воронками. Его гудяк, людей и машин

...Нагнелу попадались полки колонны немецких солдат и офицеров. Никем не охраняемые и не ограниченные, они шли строем в полном обмундировании, только без оружия. Они шли «Дрездену и Берлину», для них война закончилась, они были военнопленными, но дома, на своей территории.

Деятого мая кольцо вокруг группировки было замкнуто. В нем оказалась полмиллиона немецких солдат и офицеров, и они складывали свое оружие, сдавались в плен. (Одну отдельные станы продолжали, ещё до тридцатого мая.)

Наши войска входили в столицу Чехословакии Прагу.

«Война закончена! Враг разбит! Победа за нами! - Кричал со всех сторон, в числе освободителей был и Михаил Книженцев.

Михаил Книженцев (справа)

стрельную команду, но он не обращал никакого внимания, не оглядывался.

Выскочил за пригорок (О! Счастье!), он увидел возле дроссы «Доджик» с прицеленной к нему пушкой, и возле него копшились солдаты. Михаил, сколько мог, прибавил ходу и подбежал к машине. Стояло четвертое орудие его батареи. Здесь же, возле расчёта, был командир взвода управления лейтенант Журавлев. Орудие отсталого, потому что осколком повредило машину. Увидев командира батареи живым, солдаты расчёта обрадовались.

«Мы считали вас убитым», - сказали они. Много там наших погибло. Ох, много! - Фашисты ещё не отпустили такого снаряда и пули, которые меня могли бы убить.

Вскоре неисправность была устранена, Михаил сел в кабину рядом с водителем, и машина выехала на дорогу.

Улицы Праги забиты народом, который ликуют, встречая победителей. Любопытно махали руками, платками и кричали: «Назад!» Танки и машины с артиллерией и пушками шли по улицам Праги в гущу людей со скоростью пять километров в час, быстрее дагаться не было возможности.

Михаил стоял на подножке, держась за открытую дверь кабины, и с замрающим сердцем смотрел на разноцветные людские моря. Исполненный чудесного и многоголосья звучания горного жип, как вновь неродившихся. Михаилу было радостно и отрадно осознавать, что и его микрочасть была в том, что эти люди сейчас радостно встречают весенний майский день. День окончания войны.

Михаил Книженцев с сыном Юрием. Июнь 1941 год

Вокруг была тишина. Будто со смертью этого человека замедлилась война. На фронте эта зловещая тишина наводила страх и ужас. Ему вдруг показалось, что глаза разорванного ещё мигают. Михаил отвернулся от попавших тела и со всех ног пустился бежать на пригорок. Туда где вчера стояла его батарея. Из кустов на обочине дороги кто-то несколько раз стрельнул ему, но он не обращал никакого внимания, не оглядывался.

Выскочил за пригорок (О! Счастье!), он увидел возле дроссы «Доджик» с прицеленной к нему пушкой, и возле него копшились солдаты. Михаил, сколько мог, прибавил ходу и подбежал к машине. Стояло четвертое орудие его батареи. Здесь же, возле расчёта, был командир взвода управления лейтенант Журавлев. Орудие отсталого, потому что осколком повредило машину. Увидев командира батареи живым, солдаты расчёта обрадовались.

«Мы считали вас убитым», - сказали они. Много там наших погибло. Ох, много! - Фашисты ещё не отпустили такого снаряда и пули, которые меня могли бы убить.

Вскоре неисправность была устранена, Михаил сел в кабину рядом с водителем, и машина выехала на дорогу.

минуть боя. Оно непростительно, было жутко и страшно. Вместе с тем было весело. Обколки разущих снарядов, разлетавшиеся во все стороны, бьются брала в руки, рассматривали и передавали товарищу. Никому, в том числе и Михаилу Книженцеву, совсем не верилось и никак не угадывалось в ползав, что это есть настоящая война, а не учения. Михаил считал, что это не может продолжаться долго, что вот-вот это должно закончиться, он думал, что произошла какая-то ошибка, что правящие люди доверятся между собой, и война непременно закончится. Но он глубоко ошибался.

Зима 1941 года

«Последний день под Ельней начится образыванием листовок с немецких самолётов. Текст их был напечатан на русском и немецком языках, а сверху на листовке стоял фашистский знак-свастика.

Листовка гласила: «Солдаты и сержанты, командиры и политработники Советской армии,

ваше положение безвыходно. Вы полностью окружены. Немецкие войска прочно сомкнули железное кольцо вокруг вашей армии. Ваше дальнейшее сопротивление бесполезно и бесполезно и принесет только лишние жертвы. Прекратите сопротивление, сложите оружие и сдавайтесь в плен группами и по одиночке. Вам устрою хорошую пищу и хорошие обращения. Пролетарий будет служить эту листовку».

Страницу подготовила Оксана КОРОТКОВА